

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

УДК 316.35(470.12)

© Гулин К.А.

© Дементьева И.Н.

Протестные настроения населения региона в условиях кризиса

Одной из форм социального протеста являются протестные настроения населения, т. е. проявление крайнего недовольства своим положением в сложившейся ситуации. В настоящей статье представлена попытка проследить динамику потенциала протеста в регионе, нарисовать социальный портрет его жителей, склонных к протестному поведению, определить наиболее значимые факторы, детерминирующие формирование латентной протестной активности, а также выявить причины относительной стабильности протестного потенциала в региональном социуме в условиях экономического кризиса.

Исследование проведено на основе данных статистики и результатов регулярного мониторинга, осуществляемого ИСЭРТ РАН на территории Вологодской области.

Социальный конфликт, протестное поведение, протестный потенциал, общество, мониторинг, социальное управление, общественное мнение, кризис, социально-экономическая ситуация.

**Константин Анатольевич
ГУЛИН**

кандидат исторических наук, заместитель директора
Института социально-экономического развития территорий РАН
gil@vscc.ac.ru

**Ирина Николаевна
ДЕМЕНТЬЕВА**

младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН
ind@vscc.ac.ru

В условиях противоречивых тенденций в социально-экономическом развитии территорий и материальном благосостоянии населения актуализируется проблема социально-психологического климата в обществе, обострения внутренних противоречий и конфликтов.

Одной из форм выражения конфликта является социальный протест. Понятие «социальный протест» в современной социологической литературе охватывает достаточно широкий круг явлений. В самом общем виде под протестом понимается «решительное возражение

против чего-либо, заявление о несогласии с чем-либо, о нежелании чего-либо» [14].

К социальному протесту относят и «оспаривание», «отрицание» всей социальной действительности, самих принципов общественного устройства, и неприятие каких-то отдельных сторон общественно-политической жизни, и возмущение существующими порядками и институтами власти в целом, и выступления против определённых тенденций в политике [4].

Массовый протест может быть организованным или стихийным, прямым или косвенным, принимать характер насилия или ненасилия. Формами выражения протеста могут быть митинги, демонстрации, пикетирование, кампании гражданского неповиновения, забастовки, голодовки, прогулы, «протестное голосование», терроризм, экстремистские акции, жалобы, обращения в суд, вооружённая борьба и т. д. [13].

В современной литературе существуют различные концептуальные подходы к определению моделей и форм протестной активности. При этом большинство исследователей, говоря о социальном протесте, имеют в виду главным образом явления активного социального действия, реальное общественное поведение, ориентированное на более или менее глубокие социальные преобразования, открытое сопротивление населения с существующими структурами власти и выступления против тех или иных направлений в политике властей.

Вместе с тем особенностью современного периода в России является ослабление выражения социального возмущения на поведенческом уровне, развитие латентных форм протестной активности. Так, по данным статистики, в период с 2007 по 2009 г. численность работников, участвовавших в забастовках, сократилась с 2,9 до 0,01 тыс. человек [12].

В то же время, по данным Аналитического центра Ю. Левады, в 2009 – 2010 гг. 27% населения России считали возможными массовые протестные выступления в городах (районах) своего проживания, 20% – не исключали вероятности своего участия в этих акциях [15].

В этой связи особую актуальность и значимость приобретает выявление и измерение протестных настроений, т. е. потенциальной склонности людей к участию в акциях протеста.

Начиная с 1995 г., в рамках регулярного мониторинга общественного мнения, проводимого на территории Вологодской области, Институт социально-экономического развития территорий РАН отслеживает основные тенденции динамики протестных настроений жителей региона¹. Потенциал протеста составляют респонденты, отвечающие на вопрос: «Что Вы готовы предпринять в защиту своих интересов?» – следующим образом: «выйду на митинг, демонстрацию»; «буду участвовать в забастовках, акциях протеста»; «если надо, возьму оружие, выйду на баррикады». Речь идёт о том, что человек допускает возможность своего участия в протестных выступлениях. Таким образом, «протестную группу» составляют жители области, отличающиеся определённым эмоциональным настроением, не обязательно тождественным активному социальному поведению.

¹ Опросы проводятся 6 раз в год по чётным месяцам. Всего опрашивается 1500 респондентов в городах Вологде и Череповце, в Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском, Шекснинском районах. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением следующих условий:

- пропорций между городским и сельским населением;
- пропорций между жителями населённых пунктов различных типов (сельские населённые пункты, малые и средние города);
- половозрастной структуры взрослого населения области.

Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Ошибка выборки не превышает 3%.

Таблица 1. Динамика основных показателей экономического развития Российской Федерации и Вологодской области, в %

Показатель	2008 г. к 2007 г.		2009 г. к 2008 г.		2010 г. к 2009 г.	
	РФ	ВО	РФ	ВО	РФ	ВО
Индекс промышленного производства	102,1	94,7	89,2	87,6	108,2	110,7
Индекс продукции сельского хозяйства	110,8	99,5	101,2	97,3	88,1	92,8
Объём розничной торговли	113,0	106,7	94,5	82,6	104,4	110,9
Объём платных услуг населению	104,9	103,2	95,7	95,6	101,5	97,8
Реальные денежные доходы	104,7	101,6	103,7	92,8	103,8	104,4
Уровень зарегистрированной безработицы, %	2,0	1,9	2,8	3,7	2,5	2,4

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики (<http://www.gks.ru>).

Исследование потенциальной склонности людей к участию в акциях протеста позволяет проанализировать различные аспекты феномена социального протеста. Во-первых, – выяснить характер развития протестных настроений, а именно механизм формирования настроений социального недовольства, а также источники и факторы, способствующие накоплению протестных настроений. Во-вторых, – проследить характер перерастания их в активные действия, выявить тенденции в общественном сознании, которые стимулируют или, напротив, ограничивают реализацию социального недовольства на поведенческом уровне. В-третьих, анализ настроений протеста необходим для того, чтобы выявить социальную базу, т. е. категории лиц, склонных к участию в активных протестных действиях.

В настоящей статье проанализированы результаты опросов общественного мнения ИСЭРТ РАН, отражающих уровень потенциала протеста, его социальную базу, факторы, детерминирующие формирование латентной протестной активности. Предложено дальнейшее развитие положений, ранее выдвинутых нами в предыдущих работах по данной тематике [2].

Существенный экономический спад, пришедшийся на конец 2008 – первую половину 2009 г., затронул Россию в целом и отразился на экономическом и социальном развитии каждого региона. В числе территорий, наиболее пострадавших от кризиса, оказалась и Вологодская область.

В 2010 г. в развитии экономики и социальной сферы области отмечались неоднозначные тенденции (табл. 1). С одной стороны, произошёл рост объёмов промышленного производства, увеличились реальные денежные доходы населения, улучшилась ситуация на рынке потребительских товаров, снизился уровень зарегистрированной безработицы.

С другой стороны, продолжилось падение объёма сельскохозяйственного производства. При общем росте реальных денежных доходов снижался объём платных услуг населению, что является индикатором доминирования в регионе ограниченной модели потребления.

Несмотря на меры по преодолению последствий кризиса, предпринимаемые на федеральном и региональном уровнях, докризисные значения ни по одному из показателей пока не достигнуты.

Для анализа основных тенденций социально-экономического положения, общественно-политических настроений и социального самочувствия населения области в условиях экономического кризиса нами был использован индексный анализ.

Метод построения индексов позволяет выявить соотношение позитивных и негативных настроений в обществе, отследить динамические изменения оценок населения, а также оценить текущую общественную ситуацию с точки зрения дальнейшего развития страны и региона.

Таблица 2. Индекс оценок экономического положения страны, индекс оценок экономического положения региона и индекс ожиданий развития экономики страны

Показатель	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Индекс оценок экономического положения страны (вопрос: «Как Вы оцениваете экономическое положение страны?»)	105,9	99,6	67,5	75,9
Индекс оценок экономического положения области (вопрос: «Как Вы оцениваете экономическое положение области?»)	108,3	103,9	65,3	72,9
Индекс ожиданий развития экономики страны (1 год) (вопрос: «Как Вы считаете, следующие 12 месяцев будут хорошим временем или плохим или каким-либо ещё для экономики страны?»)	124,4	112,1	71,8	94,3

Всего было рассчитано 9 частных индексов. Эмпирической базой для расчёта индексов послужили данные регулярного мониторинга, проводимого ИСЭРТ РАН на территории Вологодской области.

Для расчёта каждого индекса из доли положительных ответов вычитается доля отрицательных, затем к полученному значению прибавляется 100, чтобы не иметь отрицательных величин. Таким образом, полностью отрицательные ответы дали бы общий индекс 0, сплошь положительные – 200, равновесие первых и вторых – индекс 100, являющийся, по сути, нейтральной отметкой. Значение индекса, превышающее границу 100 пунктов, свидетельствует о преобладании положительных оценок. Значение индекса ниже отметки 100 пунктов показывает, что отрицательные оценки доминируют над положительными.

Расчитанные по данной методике индексы объединены в три группы. Индексы, входящие в первую группу, отражают оценки населением Вологодской области экономического положения страны и региона и перспектив его развития. Индексы второй группы характеризуют удовлетворённость текущим материальным благосостоянием семей, ожидания изменения материального положения. Индексы третьей группы фиксируют оценки политического положения страны, отношение населения региона к деятельности властей.

Как показывают результаты расчётов, в период с 2008 по 2009 г. заметно ухудшились оценки населением текущей социально-экономической ситуации в стране и регионе. Так, индексы оценок экономического положения страны и региона в 2009 г. установились на самых низких за весь период измерений отметках (68 и 65 пунктов), что свидетельствует о существенном перевесе негативных оценок. Хотя в 2010 г. показатели данных индикаторов несколько возросли, они не достигли уровня докризисных 2007 – 2008 гг. (табл. 2)².

На фоне ухудшения оценок текущего состояния менее благоприятными становятся и ожидания населения. Индекс оценок перспектив развития экономики страны сократился в 2009 г. на 40 пунктов. В 2010 г. данный индикатор улучшился, однако он по-прежнему был ниже, чем в 2007 – 2008 гг.

В 2009 г. наблюдается тенденция снижения индексов личного материального положения населения и его перспектив. По сравнению с предыдущим годом данные показатели упали на 34 и 16 пунктов (табл. 3). Ухудшение оценок материального благосостояния связано с ростом стоимости жизни и снижением покупательной способности доходов населения региона. Так, в период с 2008 по 2009 г. отношение среднедушевого дохода (по оценкам населения) к прожиточному минимуму уменьшилось с 1,5 до 1,3 раза.

² В таблицах 2 – 9 приводятся усреднённые данные.

Таблица 3. Индекс оценок текущего личного материального положения и индекс оценок перспектив личного материального положения

Показатель	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
<i>Индекс оценок текущего личного материального положения</i> (вопрос: «Как Вы оцениваете своё материальное положение: оно лучше или хуже, чем было год назад?»)	101,1	96,3	62,1	72,9
<i>Индекс оценок перспектив личного материального положения</i> (вопрос: «Как Вы считаете, через год Ваше материальное положение будет лучше или хуже, или примерно таким же, как сейчас?»)	103,6	96,8	80,9	86,2
<i>Индекс социальной самоидентификации</i> (вопрос: «К какой категории Вы себя относите?»)	106,6	110,3	96,9	96,0

Таблица 4. Индекс оценок политического положения страны и индексы оценок деятельности властей

Показатель	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
<i>Индекс оценок политического положения страны</i> (вопрос: «Как бы Вы оценили политическое положение страны?»)	109,3	117,8	98,3	109,2
<i>Индекс оценок деятельности федеральных властей</i> (вопросы: «Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность Президента РФ?»; «Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность Правительства РФ?»; «Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность Государственной Думы?»; «Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность Совета Федерации?»)	129,1	137,2	126,8	121,4
<i>Индекс оценок деятельности региональных и местных властей</i> (вопросы: «Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность губернатора области?»; «Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность Законодательного Собрания области?»; «Как Вы оцениваете деятельность глав муниципальных образований?»; «Как Вы оцениваете деятельность советов местного самоуправления?»)	116,6	120,7	113,7	111,9

В результате удельный вес жителей области со средним уровнем покупательной способности доходов («денег достаточно для покупки необходимых товаров») сократился с 58 до 52%, а доля низкодходных категорий («денег хватает в лучшем случае на еду») увеличилась с 30 до 40% соответственно. В 2010 г. данные индикаторы возросли (на 11 и 5 пунктов соответственно), но по-прежнему остались ниже докризисного уровня.

В условиях кризиса ухудшилась и структура социальной самоидентификации населения региона: в 2009 г. данный индекс уменьшился на 13 пунктов и установился ниже границы 100 пунктов, что свидетельствует о перевесе представителя лиц с низким экономическим статусом («бедные и нищие»). В 2010 г. ситуация не претерпела существенных изменений.

Принимая во внимание значительное снижение индексов, отражающих социально-экономическую ситуацию в стране и регионе, собственное материальное благополучие, следует отметить и пессимизацию общественно-политических настроений населения области.

Так, индекс оценок политического положения страны в период с 2008 по 2009 г. упал на 20 пунктов и установился на уровне 98 пунктов, ниже отметки 100 пунктов, что свидетельствует о преобладании негативных суждений населения относительно общественно-политического климата в стране (табл. 4). Снижение индекса оценок политического положения страны обусловлено ухудшением отношения жителей области к деятельности властных структур различных уровней.

Таблица 5. Доля населения области, за последние полгода ощутившего на себе и членах своей семьи последствия кризиса (в % от числа опрошенных)

Последствия кризиса	2009	2010	2010 г. к 2009 г.
Увеличение цен на потребительские товары и услуги	72,1	52,0	-20
Уменьшение (урезание) заработной платы и социальных выплат	41,6	28,5	-13
Задержки заработной платы и социальных выплат	26,7	19,5	-7
Обесценивание рублёвых сбережений	28,8	15,4	-13
Сокращение, увольнение с предприятия	16,2	14,2	-2
Закрытие, приостановка предприятия	10,2	7,6	-3
Всего*	81,0	65,7	-15

*Учтены все, кто отметил хотя бы одно из перечисленных последствий кризиса для себя и своей семьи.

Так, индекс оценок деятельности федеральной власти³ в 2009 г. по сравнению с 2008 г. снизился со 137 до 127 пунктов, региональных и местных властей⁴ – со 121 до 114 пунктов соответственно. Вместе с тем степень доверия властям населения области в условиях кризиса 2008–2009 гг. остаётся на достаточно высоком уровне по сравнению с показателями периода кризиса 1998–1999 гг.

Это может быть связано с активной антикризисной политикой властей: принятием на федеральном и региональном уровнях антикризисных программ, включающих, в частности, поддержку системо- и градообразующих предприятий, меры по сохранению и развитию малого и среднего бизнеса, содействие занятости населения и т. д. В 2010 г. оценки политического климата в стране стали более благоприятными (соответствующий индекс возрос на 11 пунктов), в то время как индикаторы, отражающие отношение населения к властям, снизились (на 6 и 2 пункта соответственно).

В целом в 2009 г. 81% семей области в той или иной мере ощутили последствия кризиса (табл. 5). Для 72% – это увеличение цен на товары и услуги.

Более 40% семей столкнулись с уменьшением заработной платы и социальных выплат. Примерно каждый четвёртый житель области (27%) указывает на задержки выплаты денежных средств. Кроме того, 29% жителей области отметили обесценивание рублёвых накоплений своей семьи.

В 2010 г. по сравнению с 2009 г. значительно сократилась доля жителей области, ощутивших те или иные последствия кризиса. Наиболее заметно уменьшилось представительство пострадавших от увеличения цен на потребительские товары и услуги, обесценивания рублёвых сбережений, уменьшения (урезания) заработной платы и социальных выплат.

Однако, несмотря на постепенное преодоление негативных явлений, 2/3 жителей области отметили, что за последние полгода столкнулись хотя бы с одной из перечисленных проблем, связанных с кризисом.

Анализ регулярных наблюдений социально-экономической и политической ситуации в Вологодской области показал, что в условиях нарастания в стране и регионе кризисных процессов в экономике в 2009 г. потенциал протеста жителей области возрос незначительно (с 20 до 22%), несколько превысив показатели 2007 – 2008 гг. (табл. 6).

³ Президент РФ, Правительство РФ, палаты Федерального Собрания РФ.

⁴ Губернатор, Законодательное Собрание области, главы муниципальных образований, советы местного самоуправления.

Таблица 6. Динамика потенциала протеста (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	1998 – 1999 гг.	2000 – 2006 гг.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Потенциал протеста	37,3	27,0	20,7	19,6	21,9	20,0
Выйду на митинг, демонстрацию	9,4	10,3	9,6	9,7	10,8	9,6
Буду участвовать в забастовках, акциях протеста	12,7	8,7	5,7	5,4	6,0	6,1
Если надо, возьму оружие, пойду на баррикады	15,3	8,0	5,3	5,1	5,0	4,3

Таблица 7. Динамика потенциала протеста в различных группах населения (доля «протестующих» в общем количестве респондентов каждой категории; в %)

Группы населения		2007	2008	2009	2010
Пол	Мужской	23,6	23,2	25,1	22,2
	Женский	18,3	16,8	19,3	18,3
Возраст	До 30 лет	20,2	20,2	20,7	20,4
	30-55 лет	20,8	20,0	22,6	21,6
	Старше 55 лет	20,9	18,5	21,7	17,0
Образование	Н/среднее и среднее	19,2	20,7	20,7	20,2
	Среднее специальное	21,0	20,9	23,6	19,9
	Н/высшее и высшее	20,4	16,8	21,3	19,9
Доходные группы	20% наименее обеспеченных	23,9	24,8	24,3	23,9
	60% среднеобеспеченных	21,2	19,9	22,3	21,1
	20% наиболее обеспеченных	16,1	14,0	19,8	15,1
Территории	Вологда	21,4	21,9	23,5	22,4
	Череповец	20,3	17,2	21,2	21,1
	Районы	20,6	19,8	21,4	18,0

По сравнению с периодом финансово-экономического кризиса в России в 1998 – 1999 гг. протестные настроения населения в 2009 г. менее выражены (22 против 37% соответственно).

Причём в 2009 г. в «протестной группе» преобладала доля приверженцев «мирных» протестных действий («выйду на митинг, демонстрацию» – 11%), тогда как в 1998 – 1999 гг. большинство «протестующих» высказывали готовность к радикальным действиям в защиту своих интересов («если надо, возьму оружие, выйду на баррикады» – 15%). В 2010 г. в условиях восстановительного экономического роста потенциальная протестная активность населения сохранилась на уровне средних показателей 2007 – 2008 гг.

Анализируя данные опросов населения области за период с 2007 по 2010 г., мы выделили категории лиц, которые отличаются определённым социально-

психологическим настроем и имеют предрасположенность к активным действиям в случае возникновения конфликтной ситуации. В указанный период в гендерном разрезе намерение участвовать в акциях протеста значительно сильнее выражено у представителей мужского пола (в среднем 24%) по сравнению с женским (18%), т. е. мужчины более склонны к проявлению протестных настроений (табл. 7).

Склонность к участию в протестных акциях в тот же период примерно в равной степени свойственна представителям различных возрастных и образовательных категорий (в среднем по 20%).

В зависимости от уровня доходов наиболее высокий показатель социального недовольства отмечается в 20%-й группе наименее обеспеченных (в среднем 24%) и в 60%-й категории людей со средним достатком (21%).

В разрезе территорий области не наблюдается существенных различий в уровне протестной активности населения. Так, протестные настроения в 2007–2010 гг. высказывают в среднем 20–22% жителей Вологды, Череповца и муниципальных районов области.

Следует отметить, что в условиях воздействия различных проявлений кризиса 2009 г. принципиальных изменений в составе группы «протестующих» не произошло. Незначительное усиление протестных настроений наблюдалось в возрастных группах от 30 до 55 лет и старше, среди лиц, имеющих среднее специальное, неполное высшее и высшее образование, в 60%-й группе среднеобеспеченных и 20%-й группе наиболее обеспеченных, а также в Вологде и Череповце. В 2010 г. в условиях улучшения экономической ситуации в стране и регионе доля представителей «протестной группы» уменьшилась во всех социально-демографических группах населения области.

Наиболее высоким уровнем потенциальной протестной активности отличаются жители области, негативно оценивающие экономическое положение России и области (в среднем по 32%). Среди тех, кто считает экономическую ситуацию в стране и регионе «очень хорошей и хорошей», доля «протестующих» составляет в среднем 18 и 17% соответственно.

Следует отметить, что в 2010 г. показатель потенциала протеста в категории населения с негативными оценками ситуации в 3 раза превысил соответствующий показатель в категории лиц с противоположными суждениями. Это произошло в основном за счёт постепенного снижения протестного настроения в группе лиц, которые положительно оценивали экономическую обстановку.

Результаты измерений позволяют охарактеризовать протестные настроения групп населения с различными оценками своего материального положения и социального самочувствия.

Протестные настроения чаще присущи жителям области с негативными характеристиками материального положения своей семьи (в среднем – 32%). В группе населения, считающего собственное материальное благосостояние «очень хорошим и хорошим», протестный потенциал находится на более низких отметках (в среднем – 19%). Причём разрыв между этими категориями по уровню потенциала протеста в 2010 г. составил 2,2 раза (31% против 14%). Это произошло за счёт снижения протестных настроений в группе лиц с положительными оценками.

Потенциал протеста наиболее высок среди населения, относящего себя к категориям «бедных» и «нищих» (в 2007–2010 гг. – в среднем 28%). На протяжении всего периода он превышал соответствующий показатель в группе «богатых» и «среднеобеспеченных» в 1,2–1,5 раза. В 2010 г. этот разрыв составил 2,5 раза (30% против 12%). Это произошло благодаря уменьшению доли «протестующих» среди лиц с высоким и средним экономическим статусом.

Наибольшая склонность к протестным проявлениям в 2007–2010 гг. отмечается среди жителей региона, отличающихся низким уровнем покупательной способности доходов («денег хватает в лучшем случае на еду»), – 25%. Причём на протяжении 2008–2010 гг. протестные настроения в данной категории остаются достаточно стабильными.

В зависимости от оценок социального настроения наибольшую потенциальную склонность к участию в массовых выступлениях проявляет в 2007–2010 гг. население, испытывающее отрицательные эмоции («напряжение, раздражение, страх, тоску»), – в среднем 32%.

При этом доля «протестующих» в данной категории существенно не меняется в 2008 — 2010 гг. Удельный вес «протестующих» в категории людей, находящихся в «прекрасном настроении, нормальном, ровном состоянии», составляет за данный период 16% в среднем по области и имеет явную тенденцию к снижению.

Потенциальной протестной активностью отличается и довольно значительная часть населения области с низким уровнем социального терпения («терпеть наше бедственное положение уже невозможно»): в 2007—2010 гг. — в среднем 44%. Уровень протестных настроений той части населения, которая высказывает позитивные суждения («всё не так плохо и можно жить; жить трудно, но можно и терпеть»), в 2,5 раза ниже (17%) и имеет нисходящую динамику.

Сопоставление данных регулярного мониторинга позволяет определить уровень потенциальной протестной активности жителей области в зависимости от их социально-политических настроений и отношения к деятельности властных структур.

Так, жители области, характеризующие политическую обстановку в России как «напряжённую, критическую, взрывоопасную», более склонны к протестным проявлениям, чем те, кто считает её «благополучной, спокойной» (в 2007—2010 гг. — в среднем по области 30% против 15%). Причём уровень протестного потенциала снижается в категории населения с позитивными оценками общественно-политического климата в стране и существенно не меняется среди тех, кто характеризует его негативно.

Не исключает возможности своего участия в протестных акциях более 40% (в среднем за рассматриваемый период) жителей области, негативно оценивающих деятельность Президента РФ, и только 17% населения, «полностью и в основном одобряющего» политику главы государства.

При этом среди тех, кто негативно относится к деятельности главы государства, протестные настроения в 2010 г. достигли наивысшей отметки за весь период измерений (46%). Более того, активные действия в защиту своих интересов готовы предпринять и около 40% жителей Вологодской области, в целом отрицательно высказывающихся относительно курса экономических реформ Президента РФ.

В среднем около 40% населения области, отрицательно относящегося к деятельности Правительства РФ, допускают возможность своего участия в массовых выступлениях протеста. Причём показатель протестного потенциала в данной категории имеет восходящую динамику. В категории жителей области, придерживающихся противоположного мнения, «протестная группа» более чем в 2 раза меньше (в среднем 16%) и имеет тенденцию к уменьшению.

Наиболее высокий уровень протестного потенциала в зависимости от оценок деятельности региональных и местных органов власти в 2007—2010 гг. отмечается среди жителей, неодобрительно отзывающихся о работе губернатора, глав местных администраций. Доля «протестующих» в соответствующих категориях составляет 35 и 30%, оставаясь практически неизменной на протяжении всего периода с 2008 по 2010 г. Среди жителей региона, «полностью и в основном одобряющих» работу главы области и глав местных администраций, протестный потенциал составляет в среднем по 16% и в течение рассматриваемого периода постепенно снижается.

Таким образом, исследования показали, что в условиях кризиса наиболее высоким уровнем потенциальной протестной активности отличаются категории жителей области, негативно характеризующие социально-экономическую и политическую ситуацию в стране и регионе, собственное материальное положение,

Таблица 8. Доля лиц с негативными оценками в группе потенциала протеста и среди остальной части населения

2007 г.		2008 г.		2009 г.		2010 г.	
Потенциал протеста	Остальные	Потенциал протеста	Остальные	Потенциал протеста	Остальные	Потенциал протеста	Остальные
Доля населения, негативно оценивающего экономическое положение страны							
24,4	12,6	29,2	15,4	50,6	38,5	52,4	26,7
Доля населения, негативно оценивающего экономическое положение области							
24,3	11,6	27,4	15,2	52,3	40,3	55,7	28,7
Доля населения, негативно оценивающего материальное положение семьи							
35,5	18,8	39,7	20,1	47,4	28,6	50,5	28,5
Доля населения с низкой оценкой покупательной способности доходов («денег хватает только на еду»)							
40,1	35,1	36,6	29,0	45,0	38,9	48,0	32,7
Доля населения, не одобряющего деятельность Президента РФ							
21,5	8,9	19,3	8,2	33,1	12,9	43,2	12,8
Доля населения, не одобряющего деятельность губернатора области							
34,5	19,0	35,2	17,6	41,0	20,9	53,6	20,8
Доля населения с негативной оценкой настроения («испытываю напряжение, раздражение, страх, тоску»)							
42,8	24,6	39,6	23,7	48,3	24,7	53,8	27,7

не одобряющие деятельность властных структур, испытывающие отрицательные эмоции. Более того, в течение всего периода измерений склонность данных категорий к участию в акциях протеста не имеет тенденции к снижению или даже усиливается.

Сравнительный анализ оценок группы лиц, склонных к проявлению протестных настроений, и «остальных» жителей области показывает условность границы между этими двумя группами (табл. 8).

Так, в группе протеста доля населения с негативными оценками экономического положения страны и региона, деятельности властей, собственного материального положения и социального самочувствия в 2008–2010 гг. только в 1,2–1,8 раза выше, чем среди «остальных». Причём в период с 2008 по 2009 г. разрыв между «протестующими» и «непротестующими» жителями области заметно сократился. Это произошло в основном за счёт увеличения удельного веса негативных оценок в обеих группах.

Достаточную условность границы между этими двумя категориями жителей области показывают и данные, полученные в результате анализа их ответов

на вопрос относительно воздействия на них различных проявлений кризиса (табл. 9). Так, в 2009 г. более 80% представителей той и другой группы за последнее полгода ощутили на себе и членах своей семьи влияние кризисных процессов. В 2010 г. этот показатель снизился как среди «протестующих», так и в категории «остальных» и составил 70% против 65%. В обеих рассматриваемых группах доли жителей региона, ощутивших воздействие таких негативных последствий, как уменьшение и задержки заработной платы, сокращение или увольнение с предприятий, обесценивание рублевых сбережений, увеличение цен на потребительские товары и услуги, достаточно близки и имеют в период 2009–2010 гг. одинаково направленные тенденции.

Данный факт говорит о том, что при возникновении определённой ситуации категория людей, высказывающих намерение участвовать в протестных выступлениях, может значительно расширяться.

Следовательно, существуют потенциальные предпосылки для сохранения протестных настроений, что создаёт опасность роста социальной напряжённости даже в случае небольшого ухудшения экономического положения.

Таблица 9. Доля лиц, ощутивших влияние на себя и членов своей семьи различных последствий кризиса, в группе потенциала протеста и среди остальной части населения

Последствия кризиса	За последние полгода			
	Потенциал протеста		Остальные	
	2009	2010	2009	2010
1. Уменьшение (урезание) заработной платы и социальных выплат	46,7	35,5	40,3	26,8
2. Задержки заработной платы и социальных выплат	32,0	22,5	25,4	18,8
3. Сокращение, увольнение с предприятия, на котором работали	18,9	16,2	15,5	13,7
4. Закрытие, приостановка предприятия	13,2	8,7	9,5	7,4
5. Обесценивание рублёвых сбережений	31,3	16,7	28,2	15,1
6. Увеличение цен на потребительские товары и услуги	70,4	54,4	72,5	51,4
Всего	80,5	69,8	81,1	64,6

Таким образом, анализ статистической информации и результатов социологических измерений зафиксировал падение основных экономических показателей в Вологодской области в условиях кризиса, а также ухудшение оценочных суждений населения относительно социально-экономической и общественно-политической ситуации, собственного материального благополучия, настроения.

На фоне этих процессов уровень скрытой протестной активности населения не претерпел существенных изменений. В 2010 г. показатель декларируемого протеста вернулся на уровень 2007–2008 гг. Низкие темпы роста протестного потенциала населения Вологодской области, на наш взгляд, обусловлены рядом причин.

Во-первых, это может быть вызвано особенностями политической культуры населения. В России преобладает подданническая политическая культура, для которой характерна ориентация большинства на пассивное отношение к политической системе, на общее признание особого авторитета руководства.

Носитель подобного рода политической культуры инстинктивно или сознательно отстраняется от участия в политической жизни, так как не готов к этому в силу незнания и непонимания или неприятия механизмов и принципов функционирования политической системы.

Во-вторых, в качестве фактора, сдерживающего рост социальной напряженности в регионе, можно назвать высокий уровень запаса социального терпения населения. Даже в условиях кризиса 2009 г. подавляющее большинство жителей региона (72%) полагали, что «можно жить» и «можно терпеть», и только 18% населения исчерпали границы терпения (для сравнения: в 1998–1999 гг. – 42 и 49% соответственно).

Основанием для таких настроений может быть относительно высокий уровень материального благополучия, достигнутый населением за годы стабильного развития области. Даже в условиях кризиса, несмотря на существенное ухудшение материального благополучия и социального самочувствия, низким уровнем покупательной способности доходов в 2009 г. отличались только 40%, с «бедными и нищими» идентифицировали себя 45% жителей региона. Для сравнения: в кризисные 1998–1999 гг. соответствующие категории составляли 71 и 66%.

Следует также отметить, что в 2000-е годы сложились достаточно прочные механизмы адаптации населения к меняющейся социальной среде. Поэтому в условиях кризисного, переходного периода люди считают главным поиск дополнительных заработков и других источников доходов, т.е. выбирают активную адаптацию.

Значительная часть недовольных склонна скорее к адаптационной деятельности, чем к протестной активности. Склонность к социальной адаптации в данном случае играет роль своеобразного «амортизатора», «буфера» социального недовольства, который не позволяет последнему трансформироваться в массовый протест. По данным опросов за 2009 г., в условиях ухудшения материального положения под воздействием различных проявлений кризиса большинство населения региона планировали «найти дополнительные источники дохода» (42%) или «сократить расходы, экономить на всём» (35%).

В-третьих, большое значение для сохранения социальной стабильности имеет высокий уровень доверия действующим властным структурам. Так, в 2009 г. одобрительные оценки деятельности Президента РФ высказывали почти две трети жителей региона (в 1998–1999 гг. – только 11%), Правительства РФ – около половины (соответственно 24%). Положительно оценивали работу губернатора области около половины жителей (30%), глав местных администраций – более 40% (30%). Как было отмечено выше, в период кризиса произошло значительное снижение показателя одобрения деятельности властей различных уровней, однако это не повлекло за собой усиления протестного потенциала. Рост протестных настроений сдерживается невысокой способностью российской системы политического представительства интегрировать интересы отдельных групп.

Наиболее показательным в этом отношении является уровень доверия партиям, которые призваны служить выразителем интересов различных социальных групп. Так, доля жителей региона, «полностью и в основном доверяющих» поли-

тическим партиям, движениям, в 2008–2009 гг. сохранилась на уровне 15–20%. Следовательно, в России и в регионе не сформировалось общественной силы (или группы сил), реально отражающей и способной аккумулировать интересы широких слоёв населения.

Как показывают результаты социологических измерений, в Вологодской области сохраняется близость показателей экономического положения и политических настроений представителей группы протеста и «остальных» жителей. Это свидетельствует о наличии предпосылок для усиления протестных настроений в случае ухудшения социально-экономической ситуации и о существовании опасности роста социальной напряжённости в ближайшей перспективе.

В ходе исследования были выявлены группы риска: жители области в возрасте от 30 до 55 лет и старше, представители 20%-й группы наименее обеспеченных, жители Вологды и Череповца. В данных категориях протестный потенциал превышает среднеобластной показатель. Более того, протестные настроения усиливаются среди жителей области, негативно характеризующих социально-экономическую и политическую ситуацию в стране и регионе, собственное материальное положение; не одобряющих деятельность властных структур; испытывающих отрицательные эмоции.

Для предотвращения дестабилизации общественных отношений необходимы эффективные мероприятия со стороны государства, направленные на укрепление социально-экономического положения населения (в первую очередь – его наиболее уязвимых в социальном плане категорий), снижение уровня бедности и избыточной социальной дифференциации.

Литература

1. Антикризисная политика и социально-политические отношения (круглый стол) // Социально-гуманитарные знания. – 2010. – №4.
2. Гулин, К.А. Основные тенденции протестных настроений жителей Вологодской области / К.А. Гулин, И.Н. Дементьева // Социологические исследования. – 2008. – № 11. – С. 64-71.
3. Карпенко, М.П. Моделирование возникновения социальной нестабильности / М.П. Карпенко // Социология образования. – 2009. – №7. – С. 25-33.
4. Кинсбургский, А.В. «Гражданские качели» в России: от массового протеста до поддержки реформ / А.В. Кинсбургский, М.Н. Топалов // Власть. – 2006. – № 5. – С. 23.
5. Кинсбургский, А.В. Два условия роста массовой протестной активности / А.В. Кинсбургский, М.Н. Топалов // Россия реформирующаяся / под ред. Л.М. Дробижевой. – М.: Academia, 2002. – С. 272-279.
6. Клемент, К.М. От обывателей к активистам. Зарождающиеся социальные движения в современной России / К.М. Клемент, О.А. Мирясова, А.Н. Демидов. – М.: Три квадрата, 2010. – 688 с.
7. Климов, И.А. Структурные факторы социального протеста (на примере Олимпийской стройки в Сочи) / И.А. Климов // Россия реформирующаяся: ежегодник / отв. ред. М.К. Горшков. – Вып. 8. – М.: Институт социологии РАН, 2009. – С. 360-377.
8. Козырева, П.М. Социально-психологическая готовность населения к жизни в условиях кризиса / П.М. Козырева // Россия реформирующаяся: ежегодник / отв. ред. М.К. Горшков. – Вып. 8. – М.: Институт социологии РАН, 2009. – С. 57-75.
9. Костюшев, В.В. Репертуар протеста: возможности событийного анализа / В.В. Костюшев // V Всероссийский конгресс политологов «Изменения в политике и политика изменений: стратегии, институты, акторы»: тезисы докладов. – М.: РАПН, ГУ-ВШЭ, 2009. – С. 229.
10. Петухов, В.В. Кризис и динамика социальных настроений / В.В. Петухов // Мир России. – 2010. – № 1. – С. 45-66.
11. Пинкевич, А.Г. Проблема изучения протестного поведения в конфликтологическом исследовании / А.Г. Пинкевич // Вестник Санкт-Петербургского университета. (Серия 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения). – 2009. – № 3. – С. 235-243.
12. Российский статистический ежегодник. 2010: стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – С. 162.
13. Семенов, В.С. Россия в сети конфликтности: между взрывом и согласием / В.С. Семенов // Социологические исследования. – 1993. – № 7. – С. 73.
14. Социологический энциклопедический словарь / ред. Г.В. Осипов. – М.: Инфра М – Норма, 1998. – С. 274.
15. <http://www.levada.ru>